

Галина Чинякова

Влияние древнерусской книжной миниатюры на развитие иконографии русского Апокалипсиса в XVI–XVIII веках

В конце XIV века в русском обществе интерес к Апокалипсису возрос в связи с обостренными ожиданиями. Второго Пришествия Христова и Страшного Божия суда над миром. Рубеж веков знаменуется обострением национального сознания, ожиданием перемен, перелома бытия, тревожными эсхатологическими настроениями и, как следствие этого, пристальным вниманием к тексту Откровения апостола Иоанна Богослова. Именно в это время широко распространились списки Апокалипсиса. Выбор знаменитым изографом Феофаном Греком сюжетов Апокалипсиса для росписи Благовещенского собора Московского Кремля в 1405 году не был случайным. Несмотря на то, что работа великого мастера не дошла до нашего времени, можно предположить, насколько глубокое впечатление произвела она на современников и, несомненно, должна была найти отражение в иконографии русского Апокалипсиса – и в монументальном искусстве, и в иконописи, и в древнерусской миниатюре. Исследовательница подробно останавливается в своей статье на некоторых иллюминированных текстах Откровения апостола Иоанна Богослова, анализирует эти образцы «книжного искусства», прослеживает генезис изображений, украшающий их страницы.

Galina Chinyakova

The Influence of Ancient Russian Book Miniatures on the Russian Iconography of Apocalypse in the XVI-XVIII Centuries

In the late XIV century Russia the interest in Apocalypse rose due to the then tense expectation of Christ's Second Advent and the Last Judgment. That led to a more acute national sense at the turn of the century, to a premonition of radical changes and eschatological mood, and consequently resulted in a close attention to the text of St. John's Revelation. Copies of Apocalypse were actively made and circulated at that time. Nor was it by chance that the famous icon painter Pheophan the Greek chose apocalyptic subjects for decorating the Annunciation Cathedral in Moscow's Kremlin in 1405. Though that work has not survived to this day, we can well suppose what deep impression it made at that time and how much it influenced the Apocalypse iconography in monumental art and in icons and also in miniatures and book illumination. As researcher of that period, the author of this article treats in detail some illuminated copies of the Revelation by St. John the Divine, analyses those samples of the then book art, and traces the genesis of their illuminations.

Russian source